

ОКТАБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И БОРЬБА С БЕЗРАБОТИЦЕЙ В БССР

Йоцос В.А., (канд. ист. наук, ст. преп.), БГПУ, Минск

Одним из направлений переселенческой политики советского государства в межвоенный период являлось промышленное переселение, которое было обусловлено необходимостью восстановления и развития народного хозяйства и прежде всего промышленности. Низкий уровень промышленного производства усугублялся нерациональным размещением производственных мощностей и трудовых ресурсов. Более 60 % промышленного производства было сконцентрировано в северо-западных и центральных губерниях Российской империи вдали от сырьевой базы.

Важнейшей задачей стало развитие промышленности на основе рационального размещения производства и трудовых ресурсов. Второй программой РКП(б), принятой на VIII съезде партии в марте 1919 г., предусматривалось перераспределение трудовых ресурсов из регионов с избыточным количеством рабочих рук в слабообжитые районы, но обладающие большими возможностями по развитию промышленного производства.

Для управления делами, связанными с организацией труда и изучением состояния и распределения рабочей силы в РСФСР, в октябре 1917 г. создается Наркомат труда (НКТ). В БССР НКТ был окончательно сформирован к концу 1920 г., а после образования СССР был создан общесоюзный НКТ, который регулировал условия труда на территории всего СССР [9].

В начале 1920-х гг. основной формой пополнения народного хозяйства рабочей силой стал ее набор на предприятия через биржи труда. Первая биржа труда на территории Беларуси открылась еще 17 декабря 1918 г. Наем рабочих и служащих помимо биржи труда запрещался. Все частные учреждения, занимающиеся посредничеством по найму, должны были прекратить свою деятельность [1, л. 17].

В БССР биржи действовали в Минске, Гомеле, Витебске, Могилеве, Борисове, Полоцке, Мозыре, Орше, Бобруйске и подчинялись непосредственно НКТ республики.

На биржи были возложены функции учета безработных, распределение рабочей силы, учет потребностей хозорганов в рабочих, вербовка рабочей силы.

НЭП свидетельствовал о переходе от жестко централизованной экономики к определенным элементам рыночной. Рост заработной платы в промышленности на протяжении второй половины 1921 – начала 1922 г. способствовал притоку рабочей силы на городской рынок труда. К концу осени 1921 г. и первым месяцам зимы 1922 г. началось неуклонное снижение потребности предприятий в дополнительных кадрах. Система хозрасчета привела к тому, что промышленные предприятия были поставлены в условия, при которых большое количество рабочей силы приводило к снижению финансовых показателей и уменьшало заработную плату квалифицированным работникам и административному аппарату. Заработная плата каждого работника теперь напрямую зависела от двух факторов: эффективности производства и количества работников. Закономерным явлением на рынке труда стала безработица. Экономический спад, обусловленный последствиями Первой мировой и Гражданской войн, привел к сокращению производства. Возврат населения, прежде всего мужского, в города и промышленные центры вызвал существенное увеличение количества предложений рабочей силы на рынке труда. Если в 1919 – начале 1921 г. спрос на труд превышал предложение, что вызывало необходимость принудительного привлечения рабочей силы путем трудовых мобилизаций, то к осени 1921 г. предложение труда стало превышать спрос, что привело к появлению безработицы в стране. В БССР на 1 июня 1921 г. было зарегистрировано 17 913 безработных, кроме этого, на 1 января 1922 г. насчитывалось около 57 000 демобилизованных красноармейцев [2, л. 9, 67]. К 1926 г. безработица выросла до 28 936 чел. [6, л. 58–60]. Ее пик пришелся на 1927 г., когда были зарегистрированы 40 431 безработный, однако из-за особенностей работы бирж труда, изменений в трудовом законодательстве и периодических чисток, стоящих на учете фактически безработных, было больше [7, л. 22]. По структуре безработицы 75 % составляли неквалифицированные кадры [6, л. 86]. Городскую безработицу дополняло аграрное перенаселение в деревне. Безработица в БССР имела свою специфику, которая заключалась в следующем:

1) отсутствие крупной фабрично-заводской промышленности. За первые послевоенные годы государственная промышленность смогла задействовать только 6 тыс. чел., а мелкая кустарная промышленность только начинала возрождаться и при условии государственной поддержки только через несколько лет могла бы восстановить свои позиции в экономике БССР [5, л. 6];

2) БССР – сельскохозяйственная республика с преобладанием сельского населения (85 %) при средней обеспеченности 1,55 дес. на чел.;

3) наличие местечек преимущественно с еврейским населением, которое наиболее пострадало от войн и революций и утратило свою экономическую базу.

НКТ БССР считал, что наличие большого числа безработных высокой квалификации, которые не могут найти работу в БССР, необходимо будет переселить в другие промышленные районы Союза.

С октября 1924 г. начался постепенный переход на добровольное трудовое посредничество. Это не оказало влияния на их функции и структуру [6, л. 30]. С сентября 1925 г. в БССР была отменена регистрация на бирже труда факта набора рабочей силы. Вместо этого вводилась ежемесячная подача сводок о принятых на работу [4, л. 33]. НКТ СССР распорядился, чтобы в условиях свободного найма биржи труда не ждали поступления к ним требований на рабочую силу, а шли навстречу спросу. Для этого рекомендовалось использовать все возможные средства – периодическую печать, рассылку писем по хозорганам с предложением услуг по доставке рабочей силы. Кроме этого, биржи должны были создать штат специальных агентов, которые бы заключали договора с предприятиями о снабжении их рабочей силой [3, л. 724].

В условиях постепенного сворачивания НЭПа и перехода к плановой экономике было введено обязательное и заблаговременное заключение соглашений на подбор массовой и групповой рабочей силы. В декабре 1928 г. состоялось всесоюзное совещание работников бирж труда. Оно отметило позитивное влияние на регулирование рынка труда введения процедуры заключения с хозорганами договоров по организации снабжения их рабочей силой. Это также позволило усилить контроль и за сезонным рынком и сократить стихийное отходничество на заработки [8, л. 144]. Так, если в 1926 г. из каждых 100 чел., принятых на работу, 54 % приходили с биржи труда, то к 1927 г. этот процент вырос до 61,1 %.

Таким образом, до конца 1920-х гг. одним из механизмов регуляции притока рабочих в промышленность и на стройки была вербовка через биржи труда. Однако уже в начале 1930-х гг. в связи с ликвидацией безработицы в СССР все биржи труда на территории БССР были закрыты.

Літаратура

1. Ф. 44. Оп. 1. Д. 1-4.

2. Ф. 44. Оп. 1. Д. 67.

3. Ф. 44. Оп. 1. Д. 111.

4. Ф. 44. Оп. 1. Д. 115.

5. Ф. 44. Оп. 1. Д. 117.

6. Ф. 44. Оп. 1. Д. 309.

7. Ф. 44. Оп. 1. Д. 1148.

8. Ф. 44. Оп. 1. Д. 1220.

9. Положение о Народном комиссариате труда Союза ССР [Электронный ресурс] //

Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1849.htm. – Дата доступа: 26.12.2013.

НАЦЫЯНАЛЬНА-ДЗЯРЖАУНАЕ БУДАУЊЦТВА СЯРОД ТАТАРСКАЙ МЕНЬШАСЦІ У БССР У 20-Я ГАДЫ ХХ СТАГОДДЗЯ

Канапацкая З.І. (канд. гіст. навук, дац.), БДПУ, Мінск

Пасля заканчэння I-й сусветнай вайны адзіны народ – беларускія (лгоускія) татары апынуліся ў складзе трох суверэнных дзяржаў – Рэчы Паспалітай, Літвы і БССР. У БССР знаходзіліся амаль 4-х тысячная татарская этнічная супольнасць – 3.777 чалавек. З іх 558 чалавек (ці 14,9% ад усёй колькасці татараў і 0,01% усёга сельскага насельніцтва рэспублікі – 3.К.) былі вяскоўцамі. 3129 татараў (85,1% і 0,38%) паводле вышэй адзначаных катэгорый былі гараджанамі [1,9-13]. Перад вайной у сталіцы БССР - г. Мінску жылі 1.146 татар. Паводле перапісу насельніцтва 1923 г. – 1.045 (г.зн. іх колькасць зменшылася на 101 асобу – 3.К.). Мужчын было 474, жанчын 571. Колькасць жанчын нават павялічылася, але вельмі значна зменшылася колькасць мужчын. Абставіны ваеннага часу адыгралі тут, безумоўна, пэўную ролю [2, 13]. Паводле наступнага перапісу, праведзенага ў 1926 г. татарскае насельніцтва ў горадзе складала 1283 чалавек (г.зн. за тры гады узрасло на 243 асобы – 3.К.) [3, 84-85].

Становішча татараў у БССР было складаным і супярэчлівым. У 20-я гады дзяржаўнымі органамі Беларускай ССР рабіліся спробы нацыянальнага будаўніцтва сярод нацменшасцей краіны. Толькі ў канцы 20-х гадоў гэтыя мерапрыемствы закруцілі і беларускіх татар. Прамыя сведчання стварэння ўстаноў народнай асветы з навучаннем на татарскай мове на тэрыторыі БССР даследчыкамі не выяўлена. Але разам з тым атрыманы ўскосныя сведчанні пра арганізацыю (ці першыя крокі на шляху да такой) татарскага школьніцтва ў БССР. Так, у беларускай польскамоўнай газеце «Орка» за 21 студзеня 1928 г. сярод апублікаваных фотаматэрыялаў, што адлюстроўвалі рэальна тагачаснага развіцця рэспублікі, намі выяўлены фотаздымкі з надпісам «Дзеці ў татарскай школе». Менавіта, у той час у БССР была зроблена спроба арганізаваць першасны структуры (пачатковыя класы, групы ліквідацыі неписьменнасці – 3.К.) гэтай школы. Татарскімі, між іншым, яны маглі быць і толькі ў сэнсе камплектавання. Увогуле ж пытанне мажлівай арганізацыі першасных структур татарскага школьніцтва ў Мінску патрабуе